

«Меня всегда раздражала усредненность языка как советских, так и антисоветских поэтов. Лет в семнадцать я понял, что необходимо вернуть в поэзию утраченный торжественный тон, от элегии сделать шаг в сторону оды. Насколько мне это удалось, не знаю, но уверен, что мои стихи трудно перепутать с чьими бы то ни было еще. Мне интересно экспериментировать с русским языком, с его недопроявленными возможностями, поэтому я и работаю на стыке XVIII века и современности. Со стороны это, возможно, выглядит эдаким постмодернистским проектом, но для меня это совершенно естественная языковая стихия.

Язык XVIII столетия более весом и емок, чем современный, в синтаксисе, лексике и фонетике. Современность в поэзии, на мой взгляд, должна проявляться вовсе не в реалиях сегодняшнего быта, насильственным образом втянутых в поэзию, а именно в новизне композиции, языка и стиля. Стихотворчество - производство штучное, и мир одинаковых вещей, по мне, не для него».

М. Амелин